

Когда последняя искра света исчезла, Нефис наклонила голову набок и несколько мгновений молчала. Затем она опустила взгляд и сказала, обращаясь к первому Владыке:

— Спасибо.

Она колебалась, как бы желая сказать что-то еще, но в итоге просто сделала шаг назад.

Кай, однако, не был столь сдержан. Глубоко поклонившись, он некоторое время оставался с опущенной головой, затем выпрямил спину, посмотрел на скелета и произнес то, о чем, должно быть, думали многие из них:

— Спасибо. Мы... мы закончим то, что вы начали.

Его слова эхом разнеслись над холодной водой и в конце концов исчезли в темноте. Над берегом подземной реки установилась тяжелая тишина.

Через несколько секунд очаровательный лучник повернулся к остальным и неуверенно спросил:

— Я думаю... стоит ли нам его похоронить?

Члены когорты посмотрели друг на друга. Но прежде чем кто-то успел высказать свое мнение, Санни неожиданно произнес:

— Нет. Оставьте его таким, какой он есть. Он хотел быть ближе к своим друзьям, когда умирал, так что... просто не трогайте его.

С этими словами он повернул голову и отвернулся.

Поскольку первый Владыка умер за пределами ужасного лабиринта, его тень тоже исчезла. Теперь она была просто тупой и пустой, как большинство теней, отбрасываемых неодушевленными предметами. Он не разделил ужасную судьбу своих спутников, а значит, Санни не мог помочь ему воссоединиться с ними... хотя бы немного.

Не могли они и вынести останки первого Владыки наружу, чтобы похоронить его рядом с девушкой, погибшей в каменоломне.

Лучше было просто оставить его в покое.

«Забудь об этом. Подумай о чем-нибудь другом.»

В любом случае, у Санни были другие дела.

Та странная Память, которую поглотила Нефис... Он никогда не слышал о Памяти, которая могла бы существовать вне чьей-либо души. Отказался ли первый Владыка каким-то образом от владения ею, или этим свойством обладали все Осколки Памяти?

И это, несомненно, был еще один Осколок Память — такой же, как копье Эффи и его собственный непоколебимый клинок. Именно благодаря этой Памяти Меняющаяся Звезда отважилась на эту экспедицию. То, что должно было дать ей шанс победить Гунлауга.

Санни пристально посмотрел на Нефис, затем сказал:

— Этот ободок... как он называется? Нет, вообще-то, дай угадаю. Осколок Рассвета? Сумеречный Осколок?

Нефис посмотрела на него и ничего не ответила. Ее лицо цвета слоновой кости было спокойным и неумолимым.

Санни усмехнулся.

— ...Полно секретов, не так ли?

В ее холодных серых глазах появился намек на какую-то глубокую, острую эмоцию. Несколько мгновений спустя она сказала:

— Разве не ты дал понять, что не хочешь быть настоящим членом этой когорты? Ты сам решил стать наемным клинком... не так ли? Почему я должна делиться с тобой своими секретами?

Санни немного помолчал, затем вздохнул.

— Что ж... справедливо. Я так и сделал, и у тебя нет веских причин делиться со мной чем-либо.

Внезапно Нефис улыбнулся.

— Ты можешь передумать, знаешь ли. Если передумаешь, я, естественно, расскажу тебе все.

Он некоторое время смотрел на нее, затем покачал головой.

— Нет, не нужно. Хотя ответь мне на один вопрос. Как именно эта штука должна помочь нам победить Гунлауга?

Меняющаяся Звезда немного помедлила, а затем просто пожала плечами.

— Посмотри сам.

Мгновение спустя головной ободок, оставленный первым Владыкой, соткался из искр света на ее лбу. Яркий драгоценный камень в его центре мягко поблескивал.

И тут что-то в мире вокруг Санни изменилось.

«Ч-что...»

Он пару раз моргнул, затем медленно опустил взгляд и посмотрел на ткань Савана Кукловода.

Вернее, на плетение под ней.

От увиденного у Санни перехватило дыхание.

Пять светящихся угольков, служивших узлами сложного узора из бесплотных нитей, пронизывающих Память, вдруг засияли ярче.

Намного, намного ярче.

Их сияние стало почти таким же интенсивным, как у доспехов из черного оникса, которые он купил на рынке Памяти. Которая была... которая была...

Вознесенной памятью.

«Что за черт?»

Потянув за нитку, завязанную на шее, Санни достал из-под доспехов Кровавое Цветение и недоуменно уставился на него. Два уголька внутри замысловатого кулона тоже стали намного ярче.

Не зная, что Санни обладает способностью заглядывать во внутреннее сплетение Воспоминаний, Нефис объяснила:

— Осколок Рассвета обладает единственным, но очень сильным заклинанием. Оно усиливает

все Воспоминания вокруг него. Область действия чар очень велика... но усиление, которое она дает, еще больше.

Глядя на свои Воспоминания, Санни почувствовал, что находится на грани ошеломления. Осколок Рассвета произвел на него сильное впечатление. Он никогда не слышал о том, что одно воспоминание способно повысить силу другого почти на целый ранг...

«Подождите, она сказала... все воспоминания?»

Все Воспоминания... все... в очень большом радиусе?

«Невозможно!»

С этой короной на голове Нефис не только сможет выстоять в борьбе с Гунлаугом, но и сделает каждого из своих последователей намного опаснее. Она стала бы идеальным генералом для небольшой армии Пробужденных.

... Но не было ли в этом утверждении чего-то неправильного?

Санни нахмурился.

«Все воспоминания... подожди. Все?»

Взглянув на Меняющуюся Звезду, он спросил:

— Значит, эта штука делает все Воспоминания вокруг тебя гораздо более мощными?

Нефис молча кивнула.

Санни нахмурился еще сильнее.

— Тогда не видишь ли ты здесь проблемы? Разве она не усиливает и эту проклятую золотую броню Гунлауга? Тогда как именно это даст тебе шанс против него?

Она задержалась на несколько мгновений, затем слегка улыбнулась.

— Это не так, верно? Но, эй... хочешь, я открою тебе еще один секрет?

Санни посмотрел на нее, ничего не говоря. Он знал, что лучше не попадать в такую неуклюжую ловушку.

Только, как оказалось, никакой ловушки не было. Нефис немного подождала и продолжила:

— Это поможет мне, потому что золотые доспехи, которые носит Гуналуг, не являются Памятью.

Прежде чем он успел что-то сказать, она добавила:

— На самом деле, это Эхо.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2330457>